

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ**

DOI 10.34685/NI.2024.80.77.002

Полякова Елена Александровна

доктор исторических наук, доцент,
проректор по научной работе и международным связям
Алтайского государственного института культуры (Барнаул)
Email: elena2873@mail.ru

Болдырева Екатерина Валентиновна

директор Новосибирского государственного
художественного музея (Новосибирск)
Email: ekaterinavboldyreva@yandex.ru

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению эволюции государственной культурной политики в советской и постсоветской России. Авторами выделены особенности взаимоотношения государства, институционализированного культурного сектора и самой культуры на разных этапах её развития и обозначены возможности и первые достижения современной, ценностно ориентированной модели государственной культурной политики в обеспечении противодействия социокультурным угрозам и укреплении национальной безопасности страны.*

Ключевые слова: *государство, культурная политика, культурный суверенитет, социокультурные угрозы, учреждение культуры, музеи, национальная безопасность.*

Государственная культурная политика «как властная деятельность в сфере культуры», «особый инструмент стратегического управления страны» имеет мощный потенциал в обеспечении противодействия социокультурным угрозам в условиях геополитических трансформаций современности. Развитие взаимоотношений государства, институционализированного культурного сектора, самой культуры и общества в течение разных этапов (советский; 1991-1999; 1999-2006; 2007-2017; 2018 – современность) имеет свои особенности [1]. В разные годы для государственной культурной политики были характерны «диктат партийно-идеологических установок»; отказ от идеологической составляющей культуры и резкое снижение финансирования учреждений культуры; непротиводействие распространению вестернизированной культуры как орудия информационной войны, направленной на уничтожение/подмену традиционных ценностей и паттернов российской культуры у жителей страны; принятие первых мер по обеспечению политического, идеологического и культурного суверенитета страны, возвеличивание отечественного наследия, борьба с фальсификацией истории, повышение степени значимости отечественного культурного продукта, принятие стратегических документов, нацеленных на сохранение и развитие лучших воспитательных, патриотических практик; включение культуры в состав приоритетных национальных проектов, увеличение финансирования культуры в рамках национальных проектов, сохранения единого культурного пространства страны, законодательное закрепление традиционных российских ценностей и устранение последствий влияния «новой этики» Запада, обновление идеологии государства и укрепление национальной безопасности страны.

Особую значимость в обеспечении целей и задач современной ценностно ориентированной модели государственной культурной политики в условиях новых геополитических вызов играют музеи, которые, являясь образовательной формой культуры, решают поставленные государством задачи по «сохранению исторического и культурного наследия и его использованию для воспитания и образования».

Избранный в качестве стратегического курс на актуализацию традиционных ценностей и образцов отечественной культуры не только продемонстрировал свою востребованность в российском обществе, но и её потенциал в формировании гражданской идентичности, чувства сопричастности у граждан проходившим и происходящим историческим событиям, подтверждая при этом циклическую взаимосвязь «государство – культурная политика – культура – общество – государство».

Актуальность исследований государственной культурной политики определяется её всё возрастающей ролью в обеспечении противодействия социокультурным угрозам в условиях геополитических трансформаций современности. Избранный в качестве стратегического курс на актуализацию традиционных ценностей, паттернов отечественной культуры, их образовательно-воспитательного потенциала и использование культуры как «мягкой силы» продемонстрировал свою эффективность в течение последних десяти лет.

Прежде всего следует определиться с дефинициями понятия «культурная политика». Одни исследователи придерживаются мнения о том, что культурная политика была свойственна всем государствам мировой цивилизации и её выражение зависело от социально-экономической формации, религиозной и политических доктрин, по мнению же других культурная политика «появилась в Европе в конце XVIII в.» [1, с. 9].

Не углубляясь в детальное рассмотрение эволюции взглядов на культурную политику, отметим, что одним из наиболее распространенных в европейской традиции определений «культурной политики» является сформулированное О.Жираром в рамках системного подхода, согласно которому культурная политика – это «система предельных целей, практические задачи и средства, преследуемые группой и применяемые органом власти [и] <...> объединенные в явно согласованную систему» [2].

В России наиболее известной и даже, можно сказать, фундаментальной является трактовка М.А. Ариарского, который определяет культурную политику, «как властную деятельность в сфере культуры», а именно – «совокупность основанных на концептуальном представлении о роли и месте культуры в жизни общества организационно-управленческих принципов, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых ресурсов, правового обеспечения и практических мер», которые способствуют «реализации созидającego потенциала культуры», «сохранению национально-культурного наследия», «внедрению культуры в сферу производства, образования, общественных отношений, быта, досуга», «поддержанию диалога культур, международных культурных связей», «стимулированию социально-культурной активности населения», «осуществлению национальных, региональных, муниципальных и отраслевых культурных программ», «совершенствованию инфраструктуры социально-культурной сферы» и «подготовке её специалистов» [3, с. 186].

Продолжение идей М.А. Ариарского мы находим в трудах О.Н. Астафьевой, которая рассматривает государственную культурную политику как «особый инструмент стратегического управления страны, обеспечивающий ее целостность и раскрывающий перспективы ее социокультурного развития», обусловленный «интегративной функцией государства» [1, с. 14]. Среди наиболее известных авторов, занимающихся изучением тех или иных аспектов культурной политики, следует назвать Г.М. Бирженюка, А.П. Маркова, Л.Е. Вострякова и других отечественных учёных. Так, С.Б. Синецкий отмечает, что «сама культурная политика является производной от сложившихся социальных взаимодействий» [4, с. 83], она «выступает как принципиально незавершаемый процесс оценивания стихийно рождающихся (бытующих) социокультурных практик (эмпирики настоящего) на основе верификации опытом интерпретированного прошлого и экстраполяции в оформленный образ будущего» [5, с. 18]. При всём многообразии подходов к рассмотрению культурной политики на современном этапе она остаётся актуальным предметом социокультурных изысканий.

По мнению авторов настоящего исследования, взаимодействие государства и культуры можно выразить следующей схемой: **государство – культурная политика – культура – общество – государство**, – в которой государство как регулятор развития общества разрабатывает стратегию (культурную политику), реализуемую через культуротворческую деятельность и деятельность учреждений культуры, призванную воздействовать на общество с целью повышения образовательного уровня, расширения кругозора, эстетического воспитания, обеспечения качественного культурного досуга населения, способствуя тем самым формированию мировоззрения и гражданской идентичности

в контексте господствующей идеологической парадигмы. Весь предпринимаемый государством комплекс мер, с одной стороны, способствует появлению новых культурных образцов, их конкурированию и отбору, а с другой – противодействию социокультурным угрозам, таким как насаждение и распространение влияния чуждых ценностей и образцов поведения, нивелирование наследия отечественной истории и культуры под влиянием инокультурного габитуса, обеспечивая тем самым укрепление национальной безопасности страны.

В контексте настоящего исследования представляется необходимым рассмотрение типологии роли государства в управлении культурой, которая основана на подходах Г. Хиллмана-Чартрана и К. Мак-Кохи. Авторы не только типизировали роль государства, но и выделили для каждого типа специфику взаимодействия со сферой культуры. Так, согласно их типологии можно выделить:

- «государство-посредник», в котором финансирование осуществляется за счет налогов или налоговых вычетов, предоставляемых в соответствии с пожеланиями отдельных лиц, фондов и корпоративных доноров, при этом рынок является главной движущей силой;
- «государство-покровитель», которое осуществляет финансирование профессиональной культуры и искусства, поддержку творческих профессионалов;
- «государство-архитектор», для которого культура является важной частью национальной политики, а её финансирование осуществляется через властные структуры (министерство культуры), при этом учреждения культуры не являются полностью самостоятельными;
- «государство-инженер», для которого характерны идеологизированность культуры и максимальный контроль за деятельностью учреждений культуры и средствами духовного производства, финансирование культуры осуществляется через властные структуры [6].

В истории развития нашей страны взаимоотношения институционализированного культурного сектора и самой культуры нельзя охарактеризовать однозначно. В советский период истории государство выступало в роли «инженера», поскольку в основе «партийного руководства литературой и искусством» и «культурного строительства» лежал «диктат партийно-идеологических установок, классовый подход к художественным ценностям, непосредственное вмешательство в творческий процесс, а также осуществление целей культурной политики административно-распорядительными методами» [7, с. 130]. Подтверждением служит программа КПСС, принятая на XXII партийном съезде, в которой утверждается: «Культурное развитие в период развернутого строительства коммунистического общества является завершающим этапом великой культурной революции. На этом этапе обеспечивается создание всех необходимых идеологических и культурных условий для победы коммунизма <...> Коммунистическая партия заботится о правильном направлении в развитии литературы и искусства, их идейном и художественном уровне, помогая общественным организациям и творческим союзам работников литературы и искусства в их деятельности» [цит. по: 7, с. 130].

Культурную политику постсоветской России нельзя охарактеризовать лишь с позиции одного типа. Современные исследователи не пришли к единой точке зрения о том, к какому из вышеперечисленных типов принадлежат взаимоотношения властных структур и субъектов культурной политики постсоветской России. С.С.Загребин в своей статье «Культурная политика в постсоветской России 1991-2015 гг.» выделил три хронологических этапа её развития: 1991-1999 гг., 1999-2006 гг. и 2007-2015 гг. [8], а нами выделен четвёртый этап – современный. Рассмотрим каждый из этапов с учетом предлагаемых авторами настоящей статьи корректировок границ.

Так, на первом этапе (1991-1999), по мнению С.С.Загребина, «государство фактически полностью отказалось от проведения какой-либо культурной политики как целенаправленной деятельности по регулированию отношений в сфере культуры» и «сложив с себя обязательства по формированию национальной идеологии, самоустранилось, предоставив иным участникам социокультурных отношений формировать принципы отношений в культуре, исходя из собственных интересов» [8, с. 18]. При этом в управлении культурой по-прежнему наблюдаются тенденции ограничения возможностей учреждений сферы культуры и их контроль, характерные для государства-инженера. Но сложившаяся ситуация уже не удовлетворяет общество, которое начинает осваивать иные образцы. Этот период

отмечен появлением не только контркультуры и различных субкультур (что является одним из признаков государства-инженера), но и производством культурного продукта сомнительного, с точки зрения традиционных ценностей, общепринятых культурных стандартов, качества и даже представляющих определённую социокультурную угрозу вследствие их направленности на целенаправленную подмену человеческих и гражданских ценностей.

«Железный занавес» был поднят, идеология советского государства была отменена, а новая не была сформирована и вследствие этого на страну обрушилось множество инокультурных образцов – появились новые религиозные течения, новые «мессии», новые образцы поведения, кинопродукция, книги, стал создаваться отечественный шоу-бизнес, постепенно завоёвывала популярность «новая этика» Запада, широко распространялся инокультурный габитус. Не умаляя роли предоставленной возможности культурного обмена, особенно в сфере элитарной культуры, всё же следует отметить начавшийся процесс деградации этических и эстетических норм в отечественной массовой культуре.

На втором этапе (1999-2006), выделенном С.С.Загребиним, «в результате либеральных экономических реформ, культура оказалась субъектом рыночных отношений, что определило новый взгляд на культуру, которая в социокультурном пространстве стала трактоваться как сфера услуг, а культурные ценности как товар» [8, с. 19]. В этот период наметился отход от действовавшей до этого модели, но стратегическая цель реализации культурной политики, её ключевая идея (идеология) сформулированы не были. Вследствие этого традиционная и элитарная культуры стала вытесняться массовой. Никким образом не пытаюсь снизить роль массовой культуры для государства (с точки зрения авторов настоящего исследования именно массовая культура является инструментом сплочения жителей страны, формирования у них соответствующих идеологических и духовно-нравственных образцов поведения и формирования гражданской идентичности), следует отметить, что ее базисом стал шоу-бизнес, сформированный по принципу подражания западной массовой культуре, а главной целью – развлечение граждан. История свидетельствует, что в эпоху наиболее сложных политических трансформаций для многих политических систем было характерно удовлетворение потребностей общества в «хлебе и зрелищах» как отвлекающего приема от происходящих политических событий. «Мягкая сила» вестернизированной культуры стала мощным орудием информационной войны, направленной на уничтожение/подмену традиционных паттернов российской культуры у жителей страны, начиная с раннего детского возраста. Главной тенденцией отечественной массовой культуры этого периода стала сформированная потребность освоения чужой культуры (зачастую чуждой российской системе ценностей), при уничтожении значимости не только отечественного культурного продукта, но, зачастую, наследия и событий истории. Традиции культурного обмена всегда существовали и способствовали расширению кругозора, при условии сформированности уважения и гордости за культуру родной страны. Одним из последствий этого стала подмена образа культурного героя у детей (по результатам многочисленных социологических исследований вплоть до 2020 года безусловное лидерство было у героев сериалов кинокомпании Марвел). Последствия этого стали искореняться уже на современном этапе. Так, в декабре 2022 года Президент Российской Федерации поручил кабинету министров принять меры по популяризации героев российской истории и фольклора [9] не только среди детей, но и представителей молодёжи всех категорий [10].

Также в этот период сохраняется тенденция снижения финансирования учреждений культуры, что обусловило необходимость реализации ими коммерческих проектов, зачастую не свойственных их миссии и направлениям деятельности. Так, например, в этот период массовым явлением среди музеев стала сдача в аренду помещений для проведения праздничных мероприятий (особенно это касалось дворцов-музеев столичных городов), проведение коммерческих выставок и развлекательных мероприятий, содержание которых не соответствовало профилям музеев и не способствовало ни популяризации музейного собрания, ни повышению культурно-образовательного уровня аудитории, но обеспечивало возможность содержать здания, укреплять материально-техническую базу.

С.С.Загребин в своей классификации, опубликованной в 2015 году, вполне обоснованно на момент написания его работы определяет границы третьего этапа: 2007-2015 гг., на котором происходит «осознание властью национальных приоритетов в политике, экономике, социокультурной сфере» [8, с. 20]. С нашей точки зрения, границы этапа несколько другие: с 2007 по 2017 гг., и обусловлены они практическими мерами по позиционированию потенциала культуры в решении стратегических задач страны. Именно в это период в Российской Федерации были приняты документы, нацеленные на обеспечение полного политического, идеологического и культурного суверенитета страны, такие как

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (2009), Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы» (2010), Федеральная целевая программа «Культура России (2012-2018 г.)» (2012), Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020)» (2013), Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (2015), поправки к федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации» (2014), «Основы государственной культурной политики» (2014).

В контексте темы настоящего исследования ключевым стал Указ Президента об утверждении «Основ государственной культурной политики», поскольку был нацелен на формирование восприятия культуры в общем смысле как неизбежного условия повышения качества жизни граждан России: «создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности»; «сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования»; «передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения»; «создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала» [11]. Уже через год в тексте «Государственного доклада о состоянии культуры в Российской Федерации в 2015 году» был обозначен новый подход к государственному управлению в сфере культуры – *ценностный*, и поставлена стратегическая задача – «формирование новой модели культурной политики», в которой государство не только сохраняет за собой обязательства по поддержке учреждений культуры в условиях рыночной экономики, но и обеспечивает развитие в стране практики широкой социальной поддержки, спонсорства и попечительства музеев, библиотек как институтов, выполняющих функции сохранения материального и нематериального наследия, образования, воспитания и просвещения граждан страны [12].

К концу обозначенного этапа по данным государственных докладов о состоянии культуры в Российской Федерации за 2015 и 2018 годы наблюдается несомненная положительная динамика в работе некоммерческих учреждений культуры. Так, в 2018 г. посещаемость музеев страны выросла до 154,14 млн. человек (в 2015 г. – 119,05 млн. человек); показатели вставочной деятельности также претерпели некоторые изменения: если в 2015 г. было проведено 69 628 выставок на территории страны, то в 2018-м их количество несколько снизилось до 59 246 выставок, но произошло значительное увеличение выставок международного уровня – 22 031, составив, таким образом, общее количество выставок – 81 277 [12; 13]. В деятельности библиотек также наблюдаются положительные изменения: в 2018 г. количество пользователей составило 103,85 млн. человек (в 2015 – 52 млн. человек), а количество посещений – 442 млн. (в 2015 – 435,6 млн) [12; 13]. По данным Государственного доклада о состоянии культуры в Российской Федерации за 2018 год, произошли положительные качественные изменения и в театральной сфере: количество показанных спектаклей возросло на 45%, а количество зрителей – на 41% [13].

Четвёртый, выделенный нами этап развития культурной политики начался в 2018 году и продолжается в настоящее время. Его начало, с точки нашей точки зрения, обусловлено принятием в мае 2018 года указа Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.», закрепляющего роль культуры как «гаранта сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности страны» [14]. В соответствии с этим указом был разработан национальный проект «Культура», объединивший проекты «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура». Анализ паспорта национального проекта «Культура» показал его ориентированность на максимальное включение граждан России в пространство культуры: «Граждане получают дополнительные возможности для творческого развития и самореализации в современных учреждениях культуры, а также более широкий доступ к культурным ценностям»; «Граждане получают возможность поддержки творческих инициатив, направленных на укрепление российской гражданской идентичности и сохранение духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации»; «Дети и молодежь получают всестороннее духовно-нравственное развитие путем доступа к качественному интернет-контенту и участия в культурно-просветительских программах для школьников»; «Граждане получают дополнительную поддержку со стороны государства в развитии добровольческой (волонтерской) деятельности, что позволяет реализовывать социально значимые проекты в сфере культуры и сохранения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» [15].

В поддержку обоснованности обозначенных нами границ четвёртого этапа следует привести мнение

исследователей Л. Е. Вострякова и А. С. Тургаева, которые в своей работе 2018 года отмечают, что в этот период «культура впервые была включена в состав приоритетных национальных проектов» [16, с. 7] и «является важнейшим фактором социально-экономического развития Российской Федерации» [16, с. 14]. Авторы считают, что в настоящий момент в России формируется «ценностно ориентированная модель государственной культурной политики» [16, с. 6], в основе которой лежит «межведомственное взаимодействие Минкультуры России с федеральными органами государственной власти, осуществляющими исполнительные функции в сферах экономики и финансов, науки и образования, национальной политики, обеспечения законности, общественной и государственной безопасности и обороны, внешней политики и международных отношений» [16, с. 12]. Таким образом, для новой модели культурной политики характерны: «стратегическая роль государства как инвестора», «принятие решений на основе ценностно ориентированного подхода», «законодательно закреплённое многообразие субъектов культурной политики» [16, с. 13].

В качестве подтверждения вышеизложенного следует отметить, что принятые обязательства по финансовой поддержке учреждений культуры в рамках национального проекта, развитию системы спонсорства выполняются, так как именно финансовое обеспечение декларируемых целей обеспечивает национальный суверенитет и стратегические цели развития культуры. Результаты действий реализации государственной политики репрезентуются в системе финансирования учреждений культуры и мероприятий национального проекта. Формирование культурного разнообразия современной России детерминировано, в том числе и системой финансирования культурных проектов, в которых акценты расставлены по направлениям «социальное пространство» (люди), «материальная среда и пересечение людей и среды в новых технологиях» (цифровое пространство). Так, финансирование федерального проекта «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры («Культурная среда»)» составляет 149 720 500,23 рублей; федерального проекта «Создание условий для реализации творческого потенциала нации («Творческие люди»)» – 19 656 475,30 рублей, федерального проекта «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры («Цифровая культура»)» – 77 207 393,60 рублей, и осуществляется за счёт средств федерального бюджета и средств бюджетов субъектов Российской Федерации [15].

Финансирование национального проекта, осуществляемое за счёт средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации подтверждает выполнение взятых государством обязательств и его ответственность за развитие культуры в стране, что даёт основания к отнесению модели управления культурой в Российской Федерации к типу «государства-архитектора»: «государство по-прежнему остается основным стратегическим инвестором культуры и культурных институтов. Это, с одной стороны, делает государство ключевым субъектом культурной политики, обязанным четко формулировать инвестиционные задачи, сочетая это с ценностно ориентированным подходом, с другой стороны, в условиях существующих бюджетных и ресурсных ограничений требует повышения эффективности и адресности инвестиций в человеческий капитал, культуру и культурную инфраструктуру» [17]. При этом институты гражданского общества уделяют особое внимание финансированию культурных инициатив: главными источниками дополнительного финансирования отрасли являются Президентский фонд культурных инициатив, Российский фонд культуры, Фонд Гуманитарных Проектов, Фонд поддержки гуманитарных наук «Моя история», Фонд культурных инициатив Михаила Прохорова, Росмолодёжь и т.п.

В принятой в 2021 году «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» культура обозначена в перечне национальных приоритетов, а среди национальных интересов обозначены «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» [18]. Доказательством стратегической значимости культуры для государства является факт учреждения президентом страны новых государственных наград (орден «За заслуги в культуре и искусстве», медаль «За труды в культуре и искусстве») [19].

Начавшаяся в 2022 году специальная военная операция и последовавшая за этим в странах Запада попытка отмены русской культуры поставила новые задачи перед российским государством, среди которых её развитие на основе обновлённой идеологии государства. Рассуждая об идеологии и её влиянии на культуру, следует отметить неоднозначное отношение к этому процессу. Большая российская энциклопедия трактует идеологию как «теоретически оформленную систему идей и представлений, выражающих суть социальных интересов определённых классов, слоёв, групп или общества в целом» [20]. Как отмечает современный исследователь Г.П. Хорина, идеология вносит

весомый вклад в культуру при условии того, что она «учитывает конкретную социокультурную ситуацию», «специфику духовной жизни общества», «национальные особенности, национальное самосознание, менталитет народа»; «идеология обретает материальную силу тогда, когда великие идеи воспринимаются большинством населения и ее воздействие гарантирует развитие и существенные преобразования в культуре» [21].

На этапе формирования ценностно ориентированной модели государственной культурной политики в условиях новых геополитических вызовов, попытки отмены русской культуры и устранения последствий влияния «новой этики» Запада появляется ряд стратегических документов, в которых культура определяется в качестве одного из ведущих инструментов развития российского государства, среди которых Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [22], Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики» [23]. В новой редакции документа красной нитью проходит мысль о первостепенности и стратегической значимости культуры для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, поскольку первостепенной социокультурной угрозой признано «разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, ослабление единства многонационального народа Российской Федерации» [23].

Все вышеизложенное соотносится с ключевыми положениями модели «государство-архитектор», в рамках которого культура – это важная часть национальной политики, а деятельность учреждений культуры государства подчинена решению стратегических задач, которыми в контексте современной геополитической ситуации являются сохранение «российской самобытности, идентичности», «исторической памяти», «традиционных российских духовно-нравственных ценностей», «культурного суверенитета» и принятии мер, предупреждающих «социально-психологическую и культурную зависимость от внешнего влияния», последствия «деструктивного идеологического и информационного воздействия» [24].

Особую значимость в обеспечении целей и задач современной культурной политики, национального проекта «Культура» играют музеи как учреждения, деятельность которых генетически нацелена на документирование, сохранение и трансляцию аутентичных образцов материального и нематериального наследия, являющихся не просто паттернами культуры определённых исторических периодов, а неопровержимыми доказательствами явлений, событий, фактов, как минимум, в истории отдельной страны и, как максимум, отдельных страниц истории мировой цивилизации. Именно деятельность музеев наилучшим образом приспособлена для решения одной из ключевых задач государственной культурной политике – «сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования» [11]. Музей как образовательная форма культуры в рамках экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности наглядно и доказательно сохраняет историческую память, осуществляет формирование ценностного отношения к родной истории и культуре у посетителей независимо от их возрастного, образовательного и социального уровней.

В качестве примера можно привести деятельность Новосибирского государственного художественного музея (далее – НГХМ). Так, в 2022-2023 гг. помимо крупных выставочных проектов, организованных в рамках долгосрочного проекта «Музеи России – Новосибирску» под эгидой нацпроекта «Культура», таких как выставка графики «Сергей Андрияка. Учитель и ученики» (из собрания Музейно-выставочного комплекса Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки), выставка «В стране Изумрудного Будды» (совместный проект Новосибирского государственного художественного музея, Российской академии художеств и Бюро творческих экспедиций), выставка «Сокровища «Ковчега» в сердце Сибири» (живопись, графика, декоративно-прикладное искусство, искусство книги из собрания Армянского музея Москвы и искусства наций «Тапан»), выставка «Зураб Церетели. Живопись монументалиста» (живопись, скульптура из собрания Музея-мастерской Зураба Церетели), выставка живописи «Сибирь многолика» (из фондов Новосибирского государственного художественного музея), выставка «Стихия Даши Намдакова» (скульптура, декоративно-прикладное искусство), выставка живописи «Врубель/Айвазовский. Шедевры» (из собрания Омского областного музея изобразительных искусств имени М.А.Врубеля), только по направлению «решение задач патриотического воспитания, сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей» было проведено более 20 выставок [25].

Следует отметить, что по этому направлению наряду с персональными выставками художников и фотографов, среди которых выставка работ участника Великой Отечественной войны Ш. Якубова «Я вернулся», тематическая выставка работ известного новосибирского фотографа Е. Иванова, посвященная ветеранам Великой Отечественной войны «Память как инструмент перемен», межмузейными выставками, среди которых выставка «Обыкновенный нацизм», реализованная в рамках специального проекта РИА Новости «Донбасс. Геноцид 2014-2022» (выставка из фондов Музея Победы, Донецкого республиканского краеведческого музея, Российского государственного архива социально-политической истории (Москва), вниманию посетителей были предложены и работы воспитанников художественных студий, объединенные темой памяти Великой Отечественной войны, темой путешествий по родной стране, образам ее природы и архитектуры, сюжетами русских народных сказок («Великой Победе посвящается...», «Цветы Победы», «Открывая Россию» и пр.) [25]. Краткий перечень проводимых за последние годы мероприятий позволяет сделать вывод о том, что музей является зеркалом происходящих в стране социально-культурных и социально-политических процессов: он решает задачи сохранения и трансляции отечественной истории и культуры и вовлечение в эту деятельность детей и молодежи.

Обобщая сказанное, следует отметить, что действовавшая в советский период модель «государство-инженер» потеряла свою актуальность и на современном этапе формируется ценностно ориентированная модель государственной культурной политики, некоторые черты которой сопоставимы с моделью «государство-архитектор». Государственная культурная политика современной России нацелена на обеспечение противодействия социокультурным угрозам в условиях геополитических трансформаций современности. Избранный в качестве стратегического курс на актуализацию традиционных ценностей и образцов отечественной культуры продемонстрировал не только свою востребованность в российском обществе, но и возможности влияния культуры как «мягкой силы» на формирование гражданской идентичности и чувства сопричастности населения (особенно молодёжи) проходившим и происходящим историческим событиям, подтверждая при этом циклическую взаимосвязь «государство – культурная политика – культура – общество – государство».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Астафьева, О. Н.* Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность : (лекции 1-3). – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2010. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-politika-teoreticheskoe-ponyatie-i-upravlencheskaya-deyatelnost-lektsii-1-3> (дата обращения: 14.01.2024).
- [2] *Girard, A.* Cultural development: experience and policies / A. Girard. – Paris : UNESCO, 1972. – 145 p.
- [3] *Ариарский, М. А.* Прикладная культурология : Монография / С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств ; Ассоц. музеев России : 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Эго, 2001. – 287 с.
- [4] *Синецкий, С. Б.* Культурная политика как отражение норм социального взаимодействия. – Текст: электронный // Вестник МГУКИ. 2020. №5(97). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-politika-kak-otrazhenie-norm-sotsialnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 14.01.2024).
- [5] *Синецкий, С. Б.* Культурная политика XXI века: теоретико-методологические основания и условия осуществления: автореф. дис. ... д-ра культурологии. – Челябинск, 2012. – 50 с.
- [6] *Hillman-Chartrand H., McCaughey C.* The Arm's Length Principle and the Arts: An International Perspective – Past, Present and Future // *Who's to Pay for the Arts? The International Search for Models of Arts Support.* – New York : ACA Books. 1989. – 125 p.
- [7] *Малянов, Е. А.* Вуз культуры и искусства как объект и субъект культурной политики. – Текст: электронный // Вестник МГУКИ. – 2010. – №3. – С. 129-136. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vuz-kultury-i-iskusstva-kak-obekt-i-subekt-kulturnoy-politiki> (дата обращения: 14.01.2024).
- [8] *Загребин, С. С.* Культурная политика в постсоветской России 1991-2015 гг. – Текст: электронный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2015. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-politika-v-postsovetskoy-rossii-1991-2015-gg> (дата обращения: 14.01.2024).
- [9] Путин поручил популяризировать исторических и фольклорных героев // РИА «Новости» : [сайт]. – 13.12.2022. – URL: <https://ria.ru/20221213/folklor-1838250612.html> (дата обращения: 14.01.2024).
- [10] О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ // Президент России : официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 14.01.2024).

- [11] Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. №808 // Президент России : официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 14.01.2024).
- [12] Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации за 2015 // Министерство культуры Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://culture.gov.ru/activities/reports/years/report2015/> (дата обращения: 14.01.2024).
- [13] О состоянии культуры в Российской Федерации в 2018 году: государственный доклад от 15 сентября 2019 г. // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации : [сайт] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/565341143> (дата обращения: 14.01.2024).
- [14] О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 (с изменениями и дополнениями) // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 14.01.2024).
- [15] Паспорт национального проекта Национальный проект «Культура» // Министерство культуры Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://culture.gov.ru/upload/mkrf/mkdocs2023/NP_Kul'tura.pdf (дата обращения: 14.01.2024).
- [16] *Востряков, Л. Е., Тургаев, А. С.* Новая модель государственной культурной политики России. – Текст: электронный // Вестник СПбГИК. – 2018. – №3(36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-model-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-rossii> (дата обращения: 22.01.2024).
- [17] Стратегия государственной культурной политики до 2030 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 №326-р) // Министерство культуры Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://culture.gov.ru/documents/strategiya-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-do-2030-g-utverzhdena-rasporyazheniem-pravitelstva-rf/> (дата обращения: 22.01.2024).
- [18] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. №400 // Президент России : официальный сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 22.01.2024).
- [19] Путин учредил две новые награды за заслуги в области культуры. 09.058.2021 г. // IZ.RU : [сайт]. – URL: <https://iz.ru/1204826/2021-08-09/putin-uchredil-dve-novye-nagrady-za-zaslugi-v-oblasti-kultury> (дата обращения: 22.01.2024).
- [20] *Савельева, О. О.* Идеология // Большая Российская энциклопедия : [сайт]. – URL: <https://bigenc.ru/c/ideologija-afd834> (дата обращения: 10.02.2024).
- [21] *Хорина, Г. П.* Идеологический компонент в современной культуре России. – Текст: электронный // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskij-komponent-v-sovremennoy-kulture-rossii> (дата обращения: 10.02.2024).
- [22] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. №809 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 10.02.2024).
- [23] О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. №808: Указ Президента РФ от 25 января 2023 г. №3 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406130451/> (дата обращения: 10.02.2024).
- [24] Основы государственной культурной политики: что учесть в работе // Справочник руководителя учреждений культуры. 2024. №1 // Cultmanager.ru : [сайт]. – URL: <https://www.cultmanager.ru/article/12136-vse-izmeneniya-v-gosudarstvennoy-kulturnoy-politike-2023-goda-23-m01-31/> (дата обращения: 10.02.2024).
- [25] Новосибирский государственный художественный музей. Отчёт о выполнении Государственного задания №12 на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 г. // Новосибирский государственный художественный музей : [сайт]. – URL: <https://www.nsartmuseum.ru/public/doc/documentation/12012023043132.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).

STATE CULTURAL POLICY OF MODERN RUSSIA: HISTORICAL PATH AND DEVELOPMENT MODELS

Polyakova Elena Alexandrovna
Altai State Institute of Culture (Barnaul)

Boldyreva Ekaterina Valentinovna
Novosibirsk State Art Museum, Russia (Novosibirsk)

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the evolution of state cultural policy in Soviet and post-Soviet Russia. The authors highlight the features of the relationship between the state, the institutionalized cultural sector and culture itself at different stages of its development and outline the possibilities and first achievements of a modern, value-oriented model of state cultural policy in ensuring counteraction to socio-cultural threats and strengthening the national security of the country.*

Key words: *state, cultural policy, sociocultural threats, value-oriented model of state cultural policy, cultural institutions, museums, national security.*

© Полякова Е.А., Болдырева Е.В., текст, 2024
Статья поступила в редакцию 10.10.2024.

Ссылка на статью:

Полякова, Е. А., Болдырева, Е. В. Государственная культурная политика современной России: исторический путь и модели развития – DOI 10.34685/НЛ.2024.80.77.002. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2024. – № 4. – С. 4-13. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/669.html&j_id=62.
